

Пэй Лу, опустив голову, был поглощен едой и не ответил на вопрос. В конце концов, объяснить это было невозможно — не скажешь же, что он провел всего одну ночь на горе и внезапно постиг кулинарное искусство.

Однако недооценивать воображение мастера домислов не стоило. Не дождавшись ответа, Пандунь радостно сам придумал оправдание:

— Твоя зазноба и правда о тебе заботится. Мало того что денег на дело дала, так еще и рецепт такой отменной снеди не пожалела...

Пандунь придвинулся ближе, толкнул его плечом и, понизив голос, принялся сплетничать:

— Признавайся, твоя пассия — это вдова Чжан из Лавки Белого Нефрита? Слышал, у нее в роду были придворные повара... Красивая вдовушка, да и распутная... Повезло тебе, брат.

Пэй Лу... Что он мог сказать? Он решительно покачал головой: нет!

Но Пандунь ему ни капли не поверил. С завистью и ревностью взглянув на щуплого Пэй Лу, он проворчал, обращаясь к Чжуганю и Сяо Гуантоу:

— Вот похудею, тоже найду себе кого-нибудь, буду жить в свое удовольствие...

В ответ Пэй Лу с грохотом поставил перед ним два тяжелых ведра и, насупившись, отрезал:

— Возвращайтесь.

Пандунь замолчал.

Четверка закончила дела и потащила ведра в горы. Вечером готовить закуски помогал Сяо Гуантоу. Днем товар расходился отлично, и Пэй Лу хотел было наделать побольше, но, напуганный призраком, решил перепоручить это дело. Он вызвал Сяо Гуантоу, подробно объяснил, на что нужно обращать внимание, оставил его «на посту», а сам самоустранился.

Пэй Лу спал сладко, но посреди ночи продрог и проснулся. В полудреме он шарил руками в поисках одеяла и вдруг нащупал что-то ледяное...

Пэй Лу подскочил, мгновенно протрезвев от ужаса.

Он широко открыл глаза, озирая комнату, которая была в тысячи раз роскошнее их обветшалого храма, и с отчаянием прошептал:

— Почему этот призрак до сих пор ко мне цепляется?

666 помолчал немного, а затем серьезно произнес:

— Есть кое-что, о чем, я думаю, тебе стоит знать...

— Что еще? Если ничего хорошего, лучше не говори.

Пэй Лу уже изучил повадки системы: если 666 говорит таким тоном, ничего доброго ждать не стоит.

— Это касается цели терапии... — 666 прислал ему эмодзи с объятиями. — На самом деле... этот Свирепый призрак, который тебя преследует...

— И есть твоя цель терапии.

Пэй Лу показалось, что у него галлюцинации. Он оцепенело переспросил:

— Что ты сейчас сказал? Я не расслышал.

666 ответил сурово:

— Будь сильным. Я помогу тебе. Я даже завязал с «пестицидами», мы справимся вместе, хорошо?

— Не хорошо! — возмутился Пэй Лу. — Я хочу домой!

Этот проклятый мир! Он не мог вынести здесь ни секунды дольше. Почему с тех пор, как он принял задание Федерации, ему каждый раз попадаются такие ненормальные пациенты?

Стоп... Пэй Лу запнулся. Почему он сказал «каждый раз»? Разве до этого ему попадались психи? Он нахмурился, пытаясь вспомнить, и на мгновение даже забыл о гневе.

— Ты долго еще будешь витать в облаках? — раздался ледяной голос. Цюй Лочэн сидел на кровати, скрестив ноги, и хмуро смотрел на него.

Пэй Лу вздрогнул, его мысли прервались, и он наконец вспомнил, что находится в логове призрака. Он скованно повернул голову:

— В-все, я готов.

Цюй Лочэн был не в духе. Днем его дернуло проверить, чем занят этот маленький попрошайка, и он услышал их разговор о его «пассии»? Этот мелкий наглец посмел завести кого-то на стороне у него за спиной?!

Внутри у него кипел гнев, лицо помрачнело, а взгляд, устремленный на Пэй Лу, был таким, словно он готов был вцепиться в него и сожрать. Однако голос звучал мягко и вкрадчиво:

— Говорят... у тебя кто-то появился?

Пэй Лу сначала подумал о том, кто мог это разболтать, а лишь потом сообразил:

— Ты подслушивал?!

Цюй Лочэн оскалился, обнажив острые клыки, и холодно процедил:

— Ты принадлежишь мне, разве я не могу послушать?

— ...Можешь, — тут же сник Пэй Лу, чувствуя, как внутри все сжалось.

Цюй Лочэн остался доволен. Он лениво откинулся на изголовье кровати:

— Раз проснулся, спой-ка мне песенку.

— ... — у Пэй Лу возникло нехорошее предчувствие. — Какую?

— Восемнадцать прикосновений.

— ... — Пэй Лу испуганно поднял на него глаза. Разве это не те же пристрастия, что были у того извращенца, который дал ему серебряный лян? Тот извращенец тоже был красив, но далеко не так ослепительно хорош собой, как этот человек, который выглядел куда более благородно и... человечно?

Цюй Лочэн подпер подбородок рукой и лениво произнес:

— Ну?

Пэй Лу сглотнул, покачал головой, прочистил горло и послушно запел.

Находясь в одной постели с призраком-мужчиной, да еще и исполняя такие непристойные куплеты, Пэй Лу чувствовал, как его уши заливаются краской, а голос дрожит от стыда.

Цюй Лочэн слегка прикрыл глаза, выглядя донельзя серьезным — казалось, будто только Пэй Лу думает о пошлостях.

Никто не смотрел, и Пэй Лу немного расслабился. Жар в ушах потихоньку спал, голос стал увереннее. Чистый, юношеский тембр в сочетании с откровенными словами приобрел особую, манящую нотку.

Цюй Лочэн, казалось, дремал, но на самом деле внимательно разглядывал Пэй Лу. Лицо еще по-детски нежное, фигура худощавая — встав, он едва доставал ему до груди. Совсем еще

мальчишка. Голос еще не сломался, чистый, прозрачный, временами с мягкими, почти детскими интонациями.

Если он заплачет... должно быть, это будет весьма занятно. Лочэн облизнул губы, в его глазах блеснул темный огонек.

Пэй Лу ничего не замечал. Он опустил глаза, тихо напевая, а если забывал слова, то просто невнятно бормотал что-то под нос...

В песне было восемнадцать куплетов, текст был прямолинейным. С каждой строчкой взгляд Цюй Лочэна перемещался, и к концу песни он уже изучил Пэй Лу с головы до пят.

Цюй Лочэн был более чем доволен: тонкая талия, которую можно обхватить одной рукой, и крепкие ягодички — все это вызывало у него... аппетит. Он сменил позу, скрывая изменения в своем теле.

— Я закончил, — Пэй Лу чистосердечно посмотрел на него, надеясь поскорее вернуться в свой храм. По сравнению с этим логовом, храм казался настоящим раем.

— М-м... — Цюй Лочэн открыл глаза и лениво зевнул. Он проигнорировал его полный надежды взгляд и многозначительно произнес: — Спи.

— ... — Пэй Лу очень не хотел оставаться, но сказать об этом побоялся.

Обиженно отвернувшись, он свернулся калачиком и изо всех сил старался не заснуть.

Цюй Лочэн, словно прочитав его мысли, встал, бросил рядом с ним одеяло и нарочито громко вышел из комнаты.

В помещении горела свеча, оранжевый свет дрожал. Пэй Лу подождал несколько минут, не услышал шагов обратно и осторожно обернулся — дверь была закрыта. Тогда он вытянулся, укутался в одеяло, согрелся и, терзаемый тревогой, все же провалился в сон.

...

Сон Пэй Лу был беспокойным, ему привиделось нечто непристойное. В этом сне мужчина с высокими, «персиковыми» глазами, высокий и сильный, прижимал его к постели, целуя и лаская... Грубые руки мужчины словно били током, Пэй Лу млел, чувствуя себя тающей водой, и мог лишь подчиняться...

Проснувшись в испуге, Пэй Лу резко сел. Ощущения из сна еще не угасли, сердце колотилось, лицо пылало. Он сидел, ошеломленно осознавая остаточное послевкусие.

Если бы не холодная влага в штанах, он, возможно, еще долго предавался бы этим грезам.

Не веря в происходящее, он ощупал себя, заглянул под одеяло и побледнел. Сон был приятным, но вот так — проснуться в постели незнакомого призрака после поллюции... это было крайне неловко.

Пэй Лу осторожно, стараясь не раздвигать ноги, сполз с кровати. К счастью, на постели не осталось следов. Он, чувствуя себя вором, разгладил одеяло и, слегка сгорбившись, попытался улизнуть.

Но не успел он сделать и двух шагов, как был пойман хозяином дома. Холодный голос Цюй Лочэна прозвучал как гром:

— Куда это ты собрался?

Пэй Лу, сохраняя странную походку, медленно развернулся:

— Я... в туалет.

Цюй Лочэн усмехнулся, в его глазах мелькнул игривый блеск. Он выставил вперед острые когти и начал небрежно ими вертеть.

— А я уж подумал... ты решил сбежать.

Пэй Лу невольно сжал ноги еще сильнее и отчаянно замотал головой, сделав самое невинное лицо:

— Нет-нет, я правда только в туалет, честное слово! (ಥvಥ)

— О? — Цюй Лочэн подошел ближе, оглядывая его с ног до головы. — Чего ноги сжал? Опять в штаны наделал?

Пэй Лу: ...

Видя, что он молчит, Цюй Лочэн подошел еще ближе. Его прямой нос коснулся шеи Пэй Лу, он принялся и с двусмысленной улыбкой произнес:

— Посмотрим, что я учуял... ты кончил.

Пэй Лу вспыхнул, краска залила даже шею. Ему стало так стыдно, что он мечтал провалиться сквозь землю.

— Мастурбировал в моей постели... О ком ты думал?

Пэй Лу: ...

Цюй Лочэн потеревил его мочку уха. Она была пухлой, розовой от стыда, такой аппетитной на вид... Цюй Лочэн слегка коснулся ее языком.

Пэй Лу в испуге закрыл уши руками и отскочил на несколько шагов назад, не в силах вымолвить ни слова:

— Т-ты, что ты делаешь?!

— Я проголодался, — Цюй Лочэн изогнул губы, в глубине его глаз бушевали эмоции.

— О... — Пэй Лу машинально прикрыл шею и настороженно уставился на него. — Если больше ничего нет, я пойду.

Цюй Лочэн, получив свое, стал сговорчивым:

— Иди. Но к вечеру не забудь вернуться.

— ... — «Так жить нельзя», — с отчаянием подумал Пэй Лу.

Он, неловко переставляя ноги, пулей вылетел вон, не заметив, как мрачно смотрел ему вслед призрак.

Цюй Лочэн подошел к кровати, откинул одеяло. В воздухе витал едва уловимый мускусный аромат. Проведя рукой по слегка промятому месту, Цюй Лочэн искривил губы в странной улыбке.

Ты никуда не денешься...

Выбежав за ворота, Пэй Лу опешил: он не знал дороги! Хорошо, что ббб вовремя включил навигатор и довел его до рынка.

Кстати, неужели сейчас модно среди призраков строить особняки прямо посреди людей? Выбежав, Пэй Лу обнаружил, что вокруг, на разном удалении, стоят еще несколько домов. Бронзовые ворота были скрыты пышными кронами деревьев, и то и дело было видно, как туда-сюда снуют слуги. Выглядело как обычное жилье богатых семей, никаких признаков призраков.

Пэй Лу ломал голову, не в силах понять, в чем дело. ббб, видя его озадаченное лицо, любезно подсказал:

— Дорогой, ты вполне можешь изучить данные об объекте этого мира.

Пэй Лу замер. Он вспомнил о цели терапии, которую давно выбросил из головы. С того момента, как он лицом к лицу столкнулся с призраком, он только и делал, что убегал. Он не пытался понять этот мир, и если бы 666 не сказал, он даже не знал бы, кто его цель.

Пэй Лу уныло вздохнул:

— 666, я что, слишком пассивен?

— Дорогой, раз уж ты не можешь сопротивляться, постарайся получить удовольствие.

Пэй Лу пробормотал себе под нос, пытаясь настроиться на нужный лад:

— Призрак — это не так уж страшно. Буду считать его особой формой духовной сущности...

Настроившись, Пэй Лу набрался храбрости и уверенно заявил:

— Мы обязательно справимся с заданием!

666 с энтузиазмом поддержал его:

— Точно! Наш Лулу самый лучший!

Пэй Лу глубоко вдохнул, на его лице засияла полная надежды улыбка.

666 добавил:

— Искренне желаю тебе удачи~

Пэй Лу: ...Каждый раз, когда я слышу эту фразу, у меня нехорошее предчувствие. Org

Придя на рынок, Пэй Лу не стал сразу идти в горы, а заглянул к их прилавку. Вокруг маленького столика с закусками толпилось много людей. Пандунь и остальные работали слаженно: Пандунь следил за порядком, Чжугань собирал деньги, а Сяо Гуантоу ловко упаковывал товар... Даже без него все шло как по маслу.

Пэй Лу наконец успокоился и с легким сердцем отправился в путь.

...

Вернувшись в храм, он переоделся в чистые штаны, лег на кучу соломы в тени дерева и открыл данные о цели.

Цель звали Цюй Лочэн. Сын великого генерала Династии Лун, он с детства был выдающимся

воином и совершил немало подвигов. Семья Цюй славилась двумя генералами и была на пике своего могущества. Именно это и стало причиной их бед.

Тогдашний император не был совсем уж бездарным, но был легковверным и трусливым. Политические враги семьи Цюй подкупили евнухов при дворе и день за днем нашептывали правителю гадости, пока наконец не пробудили в нем жажду крови.

Когда Цюй Лочэн с отцом в очередной раз отправились на войну, император обвинил их в мятеже, разграбил поместье и арестовал более двухсот членов семьи. Когда отец и сын вернулись с победой, их ждали пустой дом и кандалы.

Они не смели сопротивляться, боясь за жизнь близких. Они надеялись, что покорность поможет выиграть время, но император, ослепленный страхом, хотел лишь одного — смерти. Уступки не дали времени на переговоры, вместо этого пришел указ о казни всего рода.

Цюй Лочэн своими глазами видел, как двести сорок девять человек, включая родителей и братьев, были обезглавлены. Тела их не были преданы земле.

С детства он сражался на полях битвы, его руки были в крови, он пропитался аурой убийства. Увидев резню, он переполнился такой ненавистью, что после того, как тела выбросили на кладбище, он, впитав «инь-ци» этого места, превратился в Свирепого призрака.

Первым делом он вырезал императорский дворец и уничтожил семьи своих врагов. Главных виновников — императора и его приспешников — он разорвал на куски и съел...

* * *

Прочитав досье, Пэй Лу долго молчал. Он вырос под знаменами Федерации, как нежный цветок. О таких зверствах он, прожив двадцать с лишним лет, слышал впервые. Особенно учитывая, что герой этой истории теперь — его пациент.

Вспомнив того, кто всегда носил алые одежды и смотрел глубоким, печальным взглядом... Пэй Лу прижал руку к груди и тяжело вздохнул.

— Раньше я ошибался, не стоило убегать, — тихо сказал он, сжимая пальцы. — Я сделаю все, чтобы вылечить его.

Духовный мир пациента всегда отражает реальность. Если в духовном мире все так трагично, значит, в реальности пациент испытывает колоссальное давление. Он не должен из-за собственной слабости игнорировать чужие страдания.

К тому же, юный генерал, когда-то защищавший границы, даже став призраком... не может быть совсем уж плохим, верно?

Пэй Лу вспомнил все их встречи. Цюй Лочэн хоть и пугал его, заставлял пить кровь и любил непристойные песенки... но, в сущности, ничего плохого ему не сделал. Более того, стартовый капитал на бизнес ему дал именно он.

Пэй Лу улыбнулся и наивно сказал 666:

— Возможно, я просто неправильно его понял. Может, он на самом деле хороший призрак.

666: ...Тебе виднее.

Убрав данные, Пэй Лу лениво грелся на солнце, размышляя, как стать с Цюй Лочэном настоящими друзьями.

...

Вечером, когда Пандунь и остальные вернулись, они увидели Пэй Лу, спящего на сене. Вечерние лучи падали на него, делая его таким мягким и беззащитным. Они обменялись взглядами и, стараясь не шуметь, прошли мимо.

Пэй Лу проснулся от аромата еды — друзья принесли закуски из ресторана. Закуски, что они продавали, разошлись на ура, и они заработали немало денег. Решив, что за все эти годы ни разу не ели по-человечески, они решили потратиться.

Пэй Лу потянулся, зевнул и подполз к импровизированному столу. Сяо Гуантоу подал ему миску риса, и он принялся за еду. В последнее время он тоже питался не лучшим образом, и теперь они вчетвером накинулись на еду, словно участвуя в соревновании.

Вскоре миски опустели. Пэй Лу, сытый и довольный, похлопал себя по животу и громко рыгнул.

— Это был самый вкусный обед в моей жизни, — удовлетворенно вздохнул Пандунь.

Он был «главарем» среди попрошайек, но даже так им едва удавалось сводить концы с концами. А ведь у него еще были три «мелких», которых нужно было кормить.

Пандунь легонько ударил Пэй Лу по плечу:

— Все это благодаря тебе.

Пэй Лу почесал затылок. Он просто хотел улучшить жизнь, но не ожидал, что это принесет пользу всем. Подумав, он предложил:

— Может, перестанем просить милостыню? Будем готовить что-то на продажу. Накопим денег

— арендуем лавку и станем честными торговцами.

Пандунь задумался, а Чжугань и Сяо Гуантоу пришли в восторг. Будущее, нарисованное Пэй Лу, их воодушевило. Пандунь же мыслил более прагматично: он был смелым и сообразительным, идея ему нравилась, но он понимал, что торговля — это не то же самое, что мелкая возня с едой.

<http://bllate.org/book/22158/2308017>